

Отпуск всегда пролетает незаметно.

Иногда Сун Хуэйхуэй казалось, что если бы его жизнь была аниме-сериалом, то кто-то непременно включил бы ускоренную перемотку на всех приятных моментах. А если бы она была романом, то автор бы просто лениво пропустил все красочные главы о его отдыхе.

Телефон завибрировал в пятый раз за утро. Сун Хуэйхуэй, обнимая мягкую подушку, приоткрыл один глаз. В его тусклом взгляде не было ни намёка на жизнь. Он замер на мгновение, а затем медленно перевёл взгляд на светящийся экран, словно пытаясь осознать реальность.

Огромные цифры на дисплее безжалостно разрушили его последние иллюзии.

Отпуск закончился. Сегодня на работу.

— ...

Сун Хуэйхуэй перевернулся на другой бок. Тёплый солнечный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, казался ледяным. Всё его тело будто погрузилось в холодную воду.

«Какая безысходность»

Пока он вёл отчаянную борьбу с утренней постелью, откуда-то донёлся ритмичный глухой стук: «тук-тук-тук». Прислушавшись, он понял, что звук похож на то, как тяжёлый нож с силой опускается на разделочную доску, рассекая плоть и обнажая жёлтые прожилки жира и тёмные сгустки крови.

Его затуманенное сознание словно ударили обухом ножа. Он очнулся.

«Откуда звук рубки мяса?»

После того как Ци Цзин последовал за ним домой, он, видимо, боясь потревожить юношу, вёл себя на удивление тихо. Максимум, что он себе позволял, — это высунуть призрачную руку посреди ночи, когда Сун Хуэйхуэй засиживался за играми, и погрозить ему, намекая, что пора спать. В остальное время злой дух не появлялся, и хозяин квартиры наслаждался покоем. Они жили мирно, каждый в своём углу.

Если бы не красные следы от пальцев, которые появлялись на его теле после каждой ночи, Сун Хуэйхуэй почти забыл бы о навязчивом присутствии этого существа.

Он осторожно откинул одеяло и босиком ступил на пол. Тихо приоткрыв дверь, он высунул голову наружу.

Гостиная переходила в открытую кухню. Поскольку кулинарные таланты Сун Хуэйхуэй ограничивались приготовлением лапши быстрого приготовления, кухня всегда пустовала. Белоснежная столешница, отражавшая утренний свет, выглядела безмятежно.

Никого.

Юноша осмелел и сделал несколько шагов вперёд, пересекая длинную гостиную и направляясь к залитой солнцем кухне.

Ритмичный стук ножа прекратился, и вместо него в воздухе появился едва уловимый аромат.

Не веря своим глазам, он подошёл к столешнице и, наклонившись, принялся внимательно её разглядывать, словно пытаясь силой мысли материализовать на пустом месте тарелку со свеженарезанной уткой.

Он невольно сглотнул и с разочарованием опустил глаза. Убедившись, что ничего нет, он повернулся, чтобы пойти вниз и купить себе булочку на завтрак.

Но стоило ему поднять голову, как перед глазами возникла яркая картина. Сун Хуэйхуэй недоверчиво моргнул своими круглыми глазами. Его взгляд стал совсем растерянным, а длинные ресницы затрепетали.

На столе стоял полноценный, ароматный завтрак.

Слишком роскошный для утра. Здесь была не только его любимая нарезанная утка и кипящий суп с тофу, но и украшенные резьбой холодные закуски.

Во главе стола сидел высокий мужчина — вернее, мужчина-призрак. Это был Ци Цзин.

Обычный белый стул казался под ним тесным и маленьким. На призраке был синий фартук, который Сун Хуэйхуэй когда-то купил, чтобы мотивировать себя готовить. Фартук был ему безнадежно мал и, туго обтягивая торс, походил скорее на детский слюнявчик. Абсолютно белые глаза встретились со взглядом юноши, и на красивом лице Ци Цзина появилось заискивающее подобие улыбки.

— Малыш, ты наконец-то проснулся.

Возможно, из-за яркого утреннего света, который проникал в комнату, в его мертвенно-белых глазах отразился едва заметный серый оттенок.

Сун Хуэйхуэй невольно подошёл ближе и тихо вздохнул с восхищением, не то от вида еды, не то от глаз злого духа.

Видя, что он молчит, Ци Цзин сильнее сжал руку, лежавшую на столе, так что на ней проступили вены, и с тревогой спросил:

— Малыш, тебе не нравится еда? Или я разбудил тебя утренним шумом?

Он говорил всё быстрее, и в его взгляде нарастала паника. Сун Хуэйхуэй поспешно покачал головой и отчётливо произнёс:

— Что ты? Мне всё очень нравится!

Он отодвинул стул и сел напротив Ци Цзина.

Сун Хуэйхуэй не лгал, чтобы успокоить духа. Все блюда на столе действительно были его любимыми.

Ци Цзин сидел напротив и, видя, как он с аппетитом ест, немного расслабился, но продолжал внимательно следить за выражением его лица.

Палочки в руках Сун Хуэйхуэя летали, подхватывая то одно, то другое. Его щёки раздулись, а губы заблестели от масла. Он хотел было похвалить встревоженного собеседника, но, попробовав несколько блюд, больше не мог оторвать взгляд от тарелок.

Как это может быть так идеально на его вкус?!

Наконец, собрав всю свою волю, он проглотил последний кусок. Его кадык дёрнулся, а живот немного округлился.

— Откуда ты знаешь, что я это люблю? Ты даже знаешь, что я не ем имбирь...

Не только блюда были подобраны идеально, но и сладость, солёность, даже температура — всё было в точности так, как он любил, словно приготовлено по его личным меркам.

Сун Хуэйхуэй хотел похвалить Ци Цзина, но тот, очевидно, воспринял это иначе. Он тут же выпрямился и с паникой в голосе затараторил:

— Я действительно тайно наблюдал за тобой, чтобы узнать, что ты любишь есть, но, клянусь, я не следил за тобой, не собирал фотографии твоей еды и не коллекционировал твою посуду, я просто случайно увидел... В прошлый раз, когда ты съел имбирь, у тебя, кажется, была

аллергия на спине и ногах, но я не подглядывал, как ты моешься, и не проникал в ванную.

Сун Хуэйхуэй, который до этого держал палочки во рту, посасывая оставшийся соус, тяжело сглотнул, услышав это чистосердечное признание.

«Сколько же всего этот мёртвый дух успел увидеть...»

Ци Цзин неотрывно смотрел на него и, заметив на лице юноши удивление, резко вскочил. Стул с оглушительным скрежетом отодвинулся. Ледяная ладонь схватила Сун Хуэйхуэя за запястье, на мгновение сжав его, а затем тут же ослабив хватку. Губы призрака дрожали.

— Не бросай меня.

Холодный, липкий взгляд, словно влажная змея, обвился вокруг его обнажённой кожи.

Сун Хуэйхуэй замер на несколько секунд, а затем медленно опустил палочки.

Его нога под столом рефлекторно дёрнулась, пытаясь зацепить ногу напротив, но там, возможно, и не было никаких ног. Ему следовало бы разозлиться, но еда была такой вкусной, что его великодушное сердце решило простить злого духа.

Он посмотрел Ци Цзину в глаза и серьёзно сказал:

— Если на ужин ты добавишь ещё порцию нарезанного манго, я тебя прощу.

Его глаза были тёмными, но не тяжёлыми, а блестящими, как чёрный агат. Когда он смотрел так прямо, в душе у собеседника возникало щекочущее чувство, словно его погладила мягкая кошка.

Хватка Ци Цзина ослабла. Он затаил дыхание и через мгновение снова спросил:

— Правда? Если я добавлю порцию нарезанного манго, малыш меня не бросит?

Сун Хуэйхуэй надул губы и постучал пальцем по уголку рта. Он немного поколебался, решив, что наказание слишком мягкое, и, подумав, решил проявить немного жадности:

— Тогда ещё три... нет, пять пачек чипсов со вкусом огурца! И только Lay's, другие я не ем.

Теперь настала очередь Ци Цзина колебаться. Он с тревогой посмотрел на лицо юноши, словно пытаясь убедиться, что тот не обманывает его, и лишь спустя долгое время тихо согласился.

Сун Хуэйхуэй удовлетворённо кивнул, но тут же что-то вспомнил. Его глаза расширились, и он в панике схватил телефон.

Чёрт, он опаздывает!

Стул отодвинулся, сумка была схвачена. Сун Хуэйхуэй в несколько прыжков оказался у двери и, подпрыгивая на одной ноге, принялся натягивать ботинки. Ци Цзин последовал за ним и, вцепившись в дверной косяк, сжал его так, что пальцы побелели.

— Малыш, ты уходишь?

Сун Хуэйхуэй в спешке искал ключи и, прежде чем уйти, посмотрел на Ци Цзина, который неотрывно следил за ним из-за двери.

— Я опаздываю на работу. Помни, веди себя хорошо, сиди дома и не пугай никого.

Тёмные брови Ци Цзина опустились, и его белые глаза казались холодными и странными.

— Ты должен помнить, что обещал. Ты вернёшься.

«Ну и слова»

Сун Хуэйхуэй с трудом выдавил улыбку и кивнул.

Он бы с радостью вернулся прямо сейчас. Кому вообще нравится работать?!

<http://bllate.org/book/16009/1501090>